

В.И.КЛЕЙМЕНОВ

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ СТОИМОСТЬ?

К вопросу субстанции стоимости в теории трудовой стоимости К. Маркса

Часть I

Известно, что в основе всей политической экономии лежит хорошо установленный факт, состоящий в том, что при товарообмене продукты труда разных людей приравняются между собой в определенных пропорциях, т.е. некоторое количество продукта одного труда обменивается на вполне определенное количество продукта другого труда. Что делает эти количества отличных друг от друга продуктов сравнимыми? Среди авторитетов в области теории трудовой стоимости бытует убеждение, что со времен К. Маркса на этот вопрос имеется вполне исчерпывающий ответ. Противники Маркса, признавая наличие ответа, говорят, что ответ этот неверен. Как станет ясно ниже, неправы и те, и другие. Неправы, потому что у Маркса этого ответа нет. Смотрим, что же мы у него находим.

Свой главный труд, "Капитал", Маркс начинает с введения понятий товара, потребительной стоимости, меновой стоимости, наконец, стоимости:

"Товар есть прежде всего внешний предмет, вещь, которая благодаря своим свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности" [1]. Это о товаре.

"Полезность вещи делает ее потребительной стоимостью. Но эта полезность не висит в воздухе. Обусловленная свойствами товарного тела, она не существует вне этого последнего. Поэтому товарное тело, как, например, железо, пшеница, алмаз и т.п., само есть потребительная стоимость" [2]. Это определение потребительной стоимости.

"Меновая стоимость, прежде всего, представляется в виде количественного соотношения, в виде пропорции, в которой потребительные стоимости одного рода обмениваются на потребительные стоимости другого рода" [3]. Это определение меновой стоимости.

"Известный товар, например один квартал пшеницы, обменивается на X сапожной ваксы, или на Y шелка, или на Z золота и т.д., одним словом на другие товары в самых различных пропорциях. Следовательно, не одну единственную, а многие меновые стоимости имеет пшеница. Но так как и X сапожной ваксы, и Y шелка, и Z золота и т.д. составляют меновую стоимость квартера пшеницы, то X сапожной ваксы, Y шелка, Z золота и т.д. должны быть меновыми стоимостями, способными замещать друг друга, или равноценными. Отсюда следует, во-первых, что различные меновые стоимости одного и того же товара выражают нечто одинаковое и, во-вторых, что меновая стоимость вообще может быть лишь способом выражения, лишь "формой проявления" какого-то отличного от нее содержания. Возьмем, далее два товара, например пшеницу и железо. Каково бы ни было их меновое отношение, его всегда можно выразить уравнением, в котором данное количество пшеницы приравняется известному количеству железа, например: 1 квартал пшеницы = "а" центнерам железа. Что говорит нам это уравнение? Что в двух различных вещах - в 1 квартере пшеницы и в "а" центнерах железа существует нечто общее равной величины. Следовательно, обе эти вещи равны чему-то третьему, которое само по себе не есть ни первая, ни вторая из них. Таким образом, каждая из них, поскольку она есть меновая стоимость, должна быть сводима к этому третьему" [4]. Этому третьему дается специальное название - стоимость.

"Таким образом, то общее, что выражается в меновом отношении или меновой стоимости товаров, и есть их стоимость" [5].

Наша задача будет состоять в том, чтобы выяснить есть ли у Маркса определенный ответ на вопрос: что же это такое это «общее», что мы называем теперь «стоимость»? Или, что то-же самое, на вопрос: чем, количеством чего, в конечном счете, определяется величина стоимости? Или, и это опять то-же самое, на вопрос: что является субстанцией (первоосновой) стоимости?

Наиболее общий ответ, который дает нам Маркс, выглядит так: субстанцией стоимости является труд, а количество труда, затраченного при производстве данного продукта, определяет величину стоимости.

"Рассмотрим теперь этот residuum (остаток) продуктов труда. От них ничего не осталось, кроме одинаковой для всех призрачной предметности, простого сгустка, лишенного различий человеческого труда, т.е. затраты человеческой рабочей силы безотносительно к форме этой затраты. Все эти вещи представляют теперь лишь выражения того, что в их производстве затрачена человеческая рабочая сила, накоплен человеческий труд. Как кристаллы этой общей им всем общественной субстанции, они стоимости, товарные стоимости" [6].

"... потребительная стоимость, или благо, имеет стоимость лишь потому, что в ней овеществлен, или материализован, абстрактно человеческий труд. Как же измерить величину ее стоимости? Очевидно, количеством содержащегося в ней труда, этой "созидающей стоимости субстанции" [7].

"Но что такое затраты труда?" - спросим мы, - "Затраты труда - это затраты чего? Когда человек трудится, что такое он тратит, возмещение или эквивалент чего он требует потом при обмене?". Маркс отвечает:

"Всякий труд есть, с одной стороны, расходование человеческой рабочей силы в физиологическом смысле слова, и в этом своем качестве одинакового, или абстрактно человеческого, труд образует стоимость товаров" [8].

"Если отвлечься от определенного характера производительной деятельности и, следовательно, от полезного характера труда, то в нем остается лишь одно, что он есть расходование человеческого мозга, мускулов, нервов, рук и т.д. и в этом смысле один и тот же человеческий труд, затрата человеческого труда вообще" [9].

Таким образом, выстраивается следующий ряд положений: величина стоимости данной потребительной стоимости определяется величиной затрат труда; затраты труда - это затраты живой рабочей силы; затраты живой рабочей силы - это затраты человеческого мозга, мускулов, нервов, рук и т.д. Кажется, чтобы завершить этот ряд, следовало бы заключить: величина стоимости определяется величиной затрат всевозможных человеческих потенций. И тем самым сказать, что для того, чтобы определить величину стоимости товара, надо измерить затраты мозга, мышц, нервов и т.д., и, что расходующие мозг, мышцы, нервы и т.д. и есть субстанция стоимости. Маркс подобного заключения не делает. Оставив его, как бы висящим в воздухе, он приступает к интересующему нас вопросу с другой стороны.

"Итак, потребительная стоимость, или благо, имеет стоимость лишь потому, что в ней овеществлен, или материализован абстрактно человеческий труд. Как измерить величину ее стоимости? Очевидно, количеством содержащегося в ней труда, этой, созидющей стоимости субстанции. Количество самого труда измеряется его продолжительностью, рабочим временем" [10].

"Итак, величина стоимости данной потребительной стоимости определяется лишь количеством труда, или количеством рабочего времени, общественно-необходимого для его изготовления. Каждый отдельный товар в данном случае имеет значение лишь как средний экземпляр своего рода. Следовательно, товары, в которых содержатся равные количества труда, или которые могут быть изготовлены в течение одного и того же рабочего времени, имеют одинаковую величину стоимости. Стоимость одного товара относится к стоимости каждого другого товара, как рабочее время, необходимое для производства первого, к рабочему времени, необходимому для производства второго. "Как стоимости, все товары суть лишь определенные количества застывшего рабочего времени" [11].

Как видим, теперь определение количества труда сводится к установлению количества затраченного рабочего времени. Законно спросить, какое отношение имеет рабочее время к субстанции стоимости? Возможны два варианта ответа. По первому, раз стоимость продукта измеряется рабочим временем, затраченным на его производство, само рабочее время и есть субстанция стоимости. По второму, субстанцией стоимости по-прежнему является что-то другое, а рабочее время всего лишь пропорционально этому другому. Ясно, что в силу такой связи, величину стоимости продукта труда можно измерять рабочим временем. (Здесь все обстоит точно так же, как в том случае, когда расстояние до места назначения измеряют не длиной пути, а временем следования, а на вопрос, как далеко до такого-то пункта, отвечают: день хода, час езды, пять минут лета). Какой из вариантов ответа совпадает с точкой зрения Маркса? Может показаться, что первый, т.к. фраза *"как стоимости все товары суть лишь определенное количество застывшего рабочего времени"* звучит, как определение субстанции стоимости и, казалось бы, решительным образом свидетельствует в пользу первого варианта. Тем не менее, верным оказывается иное, а именно: рабочее время по Марксу является только средством для измерения стоимости, а не ее субстанцией. Чтобы убедиться в этом, обратимся к двум важным примерам из "Капитала" и одному авторитетному свидетельству со стороны. Первый пример - это суждение по поводу того, какую стоимость создает более интенсивный труд по сравнению с трудом менее

интенсивным.

"Растущая интенсивность труда предполагает увеличенную затрату труда в течение одного и того же промежутка времени. Более интенсивный рабочий день воплощается, поэтому, в большем количестве продуктов, чем менее интенсивный день той же продолжительности... Таким образом, при неизменном количестве рабочих часов более интенсивный рабочий день воплощается в более высокой вновь созданной стоимости..." [12].

Мы видим, что у Маркса более интенсивный труд в единицу времени создает большую стоимость, чем труд менее интенсивный. И в том, и в другом случае рабочего времени затрачивается одинаковое количество, а стоимость создается разная. Значит, не само рабочее время определяет величину стоимости, а что-то другое, что-то, чего в случае более интенсивного труда в единицу времени тратится больше, чем в случае менее интенсивного. Второй пример касается разъяснений, которые Маркс дает по поводу различий между сложным и простым трудом.

"Простой средний труд, хотя и носит различный характер в различных странах и в различные культурные эпохи, тем не менее, для каждого определенного общества есть нечто данное. Сравнительно сложный труд означает только возведенный в степень или, скорее, помноженный простой труд, так что меньшее количество сложного труда равняется большему количеству простого. Опыт показывает, что сведение сложного труда к простому совершается постоянно. Товар может быть продуктом самого сложного труда, но его стоимость делает его равным продукту простого труда, и, следовательно, сама представляет лишь определенное количество простого труда. Различные пропорции, в которых различные виды труда сводятся к простому труду как к единице их измерения, устанавливаются общественным процессом за спиной производителей и потому кажутся последним установленным обычаем" [13].

"Труд, который имеет значение более высокого, более сложного труда по сравнению со средним общественным трудом, есть проявление такой рабочей силы, образование которой требует более высоких издержек, производство которой стоит большего рабочего времени и которая имеет, поэтому, более высокую стоимость, чем простая рабочая сила. Если стоимость этой силы выше, то и проявляется она, зато, в более высоком труде и овеществляется, поэтому, за равные промежутки времени в сравнительно более высоких стоимостях" [14].

И вновь, теперь уже при сравнении сложного труда с простым, считается, что затрачиваемое время одинаково, а создаваемая при этом стоимость разная. И опять это означает, что рабочее время у Маркса не является первоосновой стоимости.

Наконец посмотрим, как понимает точку зрения Маркса на рабочее время Энгельс. Его мнение и есть то авторитетное свидетельство, о котором мы упоминали. Разбирая в "Анти-Дюринге" критику Маркса со стороны Дюринга, Энгельс приводит следующее высказывание Дюринга по вопросу о сложном и простом труде (кстати, само по себе, очень интересное).

"Теория стоимости Маркса представляет собой не более как обычное... учение, что труд есть причина всех стоимостей, а рабочее время - мера их. При этом в полной неясности остается представление о том, как следует мыслить различную стоимость так называемого квалифицированного труда. Правда, и по нашей теории естественная себестоимость и, следовательно, абсолютная стоимость хозяйственных предметов может измеряться только затраченным рабочим временем. Но при этом мы исходим из того, что рабочее время одного индивида признается совершенно равноценным рабочему времени другого, и приходится только следить за теми случаями, когда при квалифицированных работах к индивидуальному рабочему времени одного лица присоединяется рабочее время других лиц... например, в виде употребляемого инструмента. Следовательно, дело обстоит не так как туманно представляет себе г-н Маркс будто чье-либо рабочее время само по себе имеет большую стоимость, чем рабочее время другого лица, потому что в первом из них сгущено большее количество среднего рабочего времени; нет, всякое рабочее время, без исключения и принципиально, следовательно, без необходимости выводить сначала какую-либо среднюю, совершенно равноценно, и при рассмотрении работ какого-либо лица, как и при рассмотрении каждого готового продукта, нужно только выяснить, сколько рабочего времени других лиц скрыто в том, что на первый взгляд представляется затратой только его собственного рабочего времени. Для строгой значимости теории совершенно не важно, что именно будет тем, что не могло бы получить особого свойства и особой работоспособности без рабочего времени других людей, будет ли этим применяемое рукой орудие производства, или сама рука, или даже голова. Между тем господин Маркс в своих рассуждениях о стоимости не может отделаться от мелькающего на заднем плане призрака квалифицированного рабочего времени. Быть радикальным в этом направлении ему помешал унаследованный им способ мышления образованных

классов, которому должно казаться чудовищным признание, что само по себе рабочее время тачечника и рабочее время архитектора экономически совершенно равноценны" [15].

Обсуждая приведенный отрывок, Энгельс замечает:

"Счастье для господина Дюринга, что судьба не сделала его фабрикантом и, таким образом, избавила его от необходимости устанавливать стоимость своих товаров по этому новому правилу, а следовательно, и от неизбежного банкротства" [16].

А, излагая положительно точку зрения Маркса, пишет:

"Оказывается, что эта стоимость, в этом определенном историческом понимании, создается и измеряется человеческим трудом, воплощенным в отдельных товарах, а этот человеческий труд оказывается далее расходом простой рабочей силы. Однако не всякий труд представляет собой всего лишь расходование простой человеческой рабочей силы; очень многие виды труда заключают в себе применение навыков и знаний, приобретенных с большей или меньшей затратой сил, времени и денег. Создают ли эти виды сложного труда в равные промежутки времени такую же товарную стоимость, как и труд простой, как расходование всего лишь простой рабочей силы? Ясно, что нет. Продукт часа сложного труда представляет собой товар более высокой, двойной или тройной, стоимости по сравнению с продуктом часа простого труда. Посредством этого сравнения стоимость продуктов сложного труда

выражается в определенных количествах простого труда, но это сведение сложного труда к простому совершается путем определенного общественного процесса за спиной производителей, процесса, который здесь, при изложении теории стоимости, может быть только констатирован, но еще не объяснен" [17].

Как видим, та же самая мысль: стоимость продукта часа одного труда не равна стоимости продукта часа другого. Но здесь, что весьма существенно, эта мысль прямо противопоставлена попытке Дюринга рассматривать само рабочее время в качестве субстанции стоимости. Эту попытку Дюринг делает, когда говорит, что "само по себе рабочее время тачечника и рабочее время архитектора экономически совершенно равноценны". Раз равноценны, значит, рабочее время может быть использовано в качестве общей меры. А раз так, то может претендовать и на место субстанции стоимости.

Что же в результате мы выяснили? А то, что в рассуждениях о затратах рабочей силы и затратах рабочего времени, которые мы находим у Маркса, ответа на интересующий нас вопрос нет. Обсудим, поэтому, следующую возможность: нельзя ли приписать Марксу некоторое понимание субстанции стоимости, несмотря на то, что он его прямо не высказал, предполагая лишь, что он мог так думать? И опять обсудим эти две возможности.

Посмотрим, не следует ли считать, что субстанцией стоимости по Марксу являются все же затраты человеческих потенций? Т.е. затраты рабочей силы? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо уяснить, почему Маркс не довел свои рассуждения в этом направлении до очевидного конца. Пожалуй, дело в том, что он видел к чему вело определение стоимости величиной затрат рабочей силы.

Во-первых, такой ответ не являлся бы окончательным, т.к. сразу бы встал вопрос, как измерять эти затраты.

Во-вторых, и это еще серьезнее, пришлось бы выяснять, что делает сопоставимыми затраты мышц и затраты нервов, затраты нервов и затраты мозга и т.п.

И, наконец, в-третьих, как только было бы сказано, что величина стоимости определяется величиной затрат рабочей силы, сразу же возник еще один неприятный вопрос: как быть со стоимостью самой рабочей силы, т.е. стоимостью затраченных потенций? И сразу обнаружилось бы, что мы находимся в рамках того самого парадокса, разрешением которого занималась классическая политэкономия до Маркса. Как известно, в домарксовской политэкономии считалось, что источником стоимости товара является труд, а рядом с этим, что рабочий обменивает труд на зарплату. Поскольку это последнее было равносильно утверждению, что сам труд имеет стоимость, возникал парадокс, по поводу которого лично Маркс высказался таким образом:

"Труд сам имеет меновую стоимость... Получается ложный круг, если меновую стоимость делать мерой меновой стоимости, так как измеряющая меновая стоимость опять-таки нуждается в мере" [18].

Так вот, если бы Маркс сказал, что субстанция стоимости - это затраты рабочей силы, то тогда получилось бы нечто совершенно подобное только что цитированному: стоимость товара определяется величиной затрат рабочей силы, сама рабочая сила имеет стоимость. Следовательно, если стоимость рабочей силы делать мерой стоимости товара, то получается ложный круг, ибо стоимость самой рабочей силы нуждается в мере. Наличие

трудностей и противоречий подобного рода не позволяют приписывать Марксу соответствующую точку зрения, раз он её не высказал прямо.

Вернемся еще раз и к возможности рассматривать в качестве субстанции стоимости само рабочее время. Приведенные раньше примеры, убедительно свидетельствуют в пользу того, что Маркс не мог считать его первоосновой стоимости. Но можно попытаться представить все сказанное Марксом на этот счет так, будто у него первоосновой стоимости является не конкретное рабочее время, необходимое (потребное) на производство данного вида продукта, а некая субстанция под названием "рабочее время простого труда". Поэтому, на всякий случай, следует заметить следующее: когда мы говорим, что 1 час сложного труда равен 3 часам простого труда и сводим сложный труд к простому, мы делаем то же самое, что и в том случае, когда 1 квартал пшеницы приравниваем "а" центнерам железа. Т.е. сложный труд мы сводим к простому в той же мере, в какой простой к сложному. Поэтому с равным основанием могли бы утверждать, что субстанцией стоимости является рабочее время какого-нибудь сложного труда.

Таким образом, окончательно заключаем, что ни затрачиваемая в процессе труда рабочая сила, ни затрачиваемое рабочее время не являются у Маркса субстанцией стоимости. Не является ею у него и что-либо третье. Т.е. ни сам Маркс, ни Энгельс не знают, что это такое. Важно тут еще и то, что они фактически признают это обстоятельство. Так, объясняя отличие сложного труда от простого, Маркс говорит следующее:

"Это простой труд, возведенный в степень, так что, например, один день сложного труда равен трем дням простого труда. Здесь еще не место рассматривать законы, управляющие этим сведением" [19].

Энгельс, подводя итоги рассмотрению марковского понимания стоимости, заключает:

"Посредством этого сравнения стоимость продуктов сложного труда выражается в определенных количествах простого труда, но это сведение сложного труда к простому совершается путем определенного общественного процесса, который здесь, при изложении теории стоимости, может быть только констатирован, но не объяснен" [20].

Как видим: "Здесь еще не место рассматривать законы, управляющие этим сведением", этот "закон может быть только констатирован, но не объяснен". Т.е. мы по-прежнему не можем понять, почему, например, один квартал пшеницы приравнивается "а" центнерам железа. **А это и есть признание того, что проблема субстанции стоимости не поддавалась решению.** Но одно дело признать, другое смириться с этим. Раз за разом Маркс будет возвращаться к уже сказанному, как бы в надежде что-то добавить. Приведем характерный пример.

"Труд, который имеет значение более высокого, более сложного труда по сравнению со средним общественным трудом, есть проявление такой рабочей силы, образование которой требует более высоких издержек, производство которой стоит большего рабочего времени и которая имеет, поэтому более высокую стоимость, чем простая рабочая сила. Если стоимость этой силы выше, то и проявляется она, зато в более высоком труде и овеществляется, поэтому за равные промежутки времени в сравнительно более высоких стоимостях" [21].

Здесь Маркс делает попытку объяснить, почему сложный труд создает большую стоимость, чем труд простой. Но попытка эта неудачная. Одно из двух: либо более дорогая рабочая сила приобретает свойство "овеществляться в более высоких стоимостях" ровно в такой степени, что прибавка к создаваемой ею стоимости дает величину равную тем издержкам, которые пошли на ее удорожание, и тогда это ни что иное, как другой (т.е. не прямой) способ включения этих издержек, как составной части, в стоимость конечного продукта. Либо, **создаваемая дополнительно, стоимость превышает в сумме эти издержки. Вот тогда это действительно означало бы, что после удорожания рабочая сила приобрела свойство создавать дополнительную стоимость.** Но в этом случае получается, что каждая рабочая сила, став более квалифицированной, приобретает свойство создавать некоторую дополнительную стоимость, причем каждая отдельная рабочая сила приобретает свойство создавать дополнительную стоимость своей величины. Возникает необходимость сведения этих разных величин друг к другу. Тем самым решение проблемы первоосновы стоимости возвращается к исходному пункту.

Ну, хорошо, скажет читатель, а как же тогда понимать то, что определением стоимости товаров рабочим временем, Маркс, тем не менее, пользуется на протяжении всего "Капитала"? Вот это-то, как раз просто. То, что можно установить относительно товарных стоимостей, так это то, что их величины пропорциональны (не равны, а пропорциональны) количеству рабочего времени, затраченному на производство соответствующих продуктов. Поэтому, если допустить, что все виды труда можно рассматривать, как одинаково простой

или одинаково сложный труд, т.е. пренебречь тем, что в единицу времени разные виды труда могут создавать все же разные стоимости, то стоимости двух товаров окажутся равны, если на их производство пойдет одинаковое количество рабочего времени. В таком случае, не стремясь к точности формулировок, можно сказать, что стоимость товара определяется рабочим временем, потребным для его производства. Именно так и поступает Маркс.

"Ради простоты в дальнейшем изложении мы будем рассматривать всякий вид рабочей силы непосредственно как простую рабочую силу - это избавит нас от необходимости повторять в каждом частном случае операцию приведения сложного труда к простому" [22].

Примера приведения сложного труда к простому мы не найдем в "Капитале" ни до, ни после этого заявления... Принципиальная проблема сущности стоимости так и останется нерешенной.

[Перейти к части 2 >>>](#)

ЛИТЕРАТУРА.

1. К. Маркс, "Капитал", Госполитиздат, 1949г, т. 1, стр. 41.
2. Там же, стр. 42.
3. Там же, стр. 42.
4. Там же, стр. 43.
5. Там же, стр. 45.
6. Там же, стр. 44.
7. Там же, стр. 45.
8. Там же, стр. 50.
9. Там же, стр. 53.
10. Там же, стр. 45.
11. Там же, стр. 46.
12. Там же, стр. 527.
13. Там же, стр. 51.
14. Там же, стр. 204.
15. Ф. Энгельс, "Анти-Дюринг", Москва 1969г, стр. 198.
16. Там же, стр. 200.
17. Там же, стр. 199.
18. К. Маркс, "К критике политической экономии", Госполитиздат, 1951г, стр. 51.
19. Там же, стр. 16.
20. Ф. Энгельс, "Анти-Дюринг", Москва 1969г, стр. 200.
21. К. Маркс, "Капитал", Госполитиздат, 1949г, т. 1, стр. 204.
22. Там же, стр. 51.